

Observatoire ARGA

Отчёт по санкциям и комплаенсу за 2025 год

Оценка рисков 2025: страны высокого риска политически мотивированных финансовых расследований

Автор:

Сергей Храбрых — президент ARGА, PhD

Организация: Observatoire ARGА – подразделение по санкциям и комплаенсу

Адрес для корреспонденции: 14 rue Jacques Laffitte, Байонна, 64100

Контакты: info@argaobservatory.org

Париж, 3 ноября 2025

Оглавление

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ	4
МЕТОДОЛОГИЯ	5
КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ	6
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР	7
АНАЛИЗ ПО СТРАНАМ	8
1. Россия — CRITICAL RISK	8
2. Казахстан — VERY HIGH RISK	9
3. Азербайджан — VERY HIGH RISK.....	9
4. Туркменистан — VERY HIGH RISK	10
5. Узбекистан — HIGH RISK.....	10
6. Беларусь — HIGH RISK.....	11
7. Таджикистан — HIGH RISK	12
8. Кыргызстан — MEDIUM RISK.....	12
9. Грузия — MEDIUM RISK.....	13
10. Молдова — MEDIUM RISK	13
11. Армения — MEDIUM-LOW RISK	14
ТИПОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННЫХ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ	14
ПРИМЕРЫ ИЗ ПРАКТИКИ	16
Россия	16
Казахстан	16
Азербайджан	16
Узбекистан	17
Беларусь	17
Таджикистан	18
КАРТА РИСКОВ	18
«КРАСНЫЕ ФЛАГИ»	18
РЕКОМЕНДАЦИИ	19
OFAC (U.S. Treasury — Office of Foreign Assets Control).....	19
EU DG FISMA (European Commission — Directorate-General for Financial Stability).....	20
FATF (Financial Action Task Force)	20
FIU (EU, UK, CH, UAE)	21
International Banks (EU/UK/US/UAE/CH)	21
ВЫВОД	22
1. Политизация финансовых механизмов — системное явление, а не отдельные инциденты.....	22
2. Международная финансовая система оказалась уязвимой перед экспортом политического риска	23
3. Freeze-before-investigation стал универсальным инструментом давления	23
4. FIU-запросы часто содержат искажённую или неполную информацию	23
5. Экономическая и политическая мотивация расследований смешиваются	24
6. Негативные последствия несоразмерны заявленным рискам и носят необратимый характер	24

7. Глобальная финансовая архитектура нуждается в защите от злоупотреблений	24
Итого	25
<i>ИСТОЧНИКИ</i>.....	25

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ

Доклад представляет собой комплексную оценку странового риска политически мотивированных финансовых расследований и транснациональных злоупотреблений финансовыми инструментами. Анализ охватывает широкий спектр практик, включая манипулирование режимами AML/CTF, использование KYC/EDD-процедур для давления, подачу FIU-запросов без доказательной базы, санкционное shadowing и применение трансграничных механизмов замораживания активов.

В условиях нарастающей политизации финансового мониторинга ряд государств постсоветского региона используют финансовые каналы как инструмент экстерриториального влияния. Эти механизмы становятся не только внутренним рычагом принуждения, но и экспортируемой технологией давления, затрагивающей международные банки, инвестиционные структуры, корпоративные группы, журналистов, правозащитников и мигрантов.

Observatoire ARGА анализирует ситуации в одиннадцати странах, сопоставляя их практики с международными стандартами и выявляя уровни рисков — Critical, Very High, High и Medium — для глобальных финансовых посредников и регуляторов. Такой подход позволяет оценить степень вероятности транснациональных злоупотреблений, устойчивость институтов финансовой разведки, политическую независимость механизмов AML/CTF и масштаб вовлечения банков в схемы принудительного давления.

Исследование основано на нескольких взаимодополняющих источниках:

- систематические обращения предпринимателей, инвесторов, НКО и журналистов, пострадавших от необоснованных финансовых блокировок;
- ежегодные доклады ARGА в Генеральную Ассамблею Интерпола (2023–2025), содержащие доказательства транснационального misuse финансовых инструментов;
- OSINT-база Observatoire ARGА, включающая материалы FATF, Moneyval, OECD, международных медиа, судебных архивов и утечек исследовательских платформ;
- публичные и конфиденциальные (NDA) транснациональные кейсы, отражающие реальные механизмы давления через банки, платёжные системы и криптовалютные платформы.

Доклад формирует:

- карту транснациональных финансовых угроз, показывающую, как FIU-сигналы распространяются между юрисдикциями и во что они трансформируются на стороне банков;
- типологию политически мотивированных финансовых расследований, включая схемы FIU Shadow Export, Interpol–AML Coupled Pressure, Sanctions-Mimicking, Corporate TFP и др.;

– странифицированную модель оценки риска, используемую для ранжирования государств по уровню угрозы;

– критерии для международных регуляторов и финансовых разведок, включая OFAC, EU DG FISMA, FATF, FinCEN, TRACFIN, MROS Switzerland, FIU UAE, FIU Hong Kong и др.

Доклад фиксирует необходимость международной реформы механизмов обработки FIU-запросов и freeze-мер, чтобы исключить использование финансовой инфраструктуры как инструмента политического или корпоративного давления.

МЕТОДОЛОГИЯ

1. Country-based risk analysis: оценка 11 стран по 33 критериям.

Проведена многомерная оценка странового риска, включающая 33 индикатора политизации AML/CTF-мер, независимости FIU, устойчивости судебной системы, частоты транснациональных запросов, вероятности злоупотреблений KYC/EDD и степени вовлечённости силовых структур в финансовый мониторинг. Для каждой страны сформирована интегральная модель риска с категориями *Critical, Very High, High, Medium*.

2. Case-based method: 12 кейсов ARGА (публичных + NDA).

Использованы двенадцать реальных кейсов предпринимателей, журналистов, инвесторов и НКО, столкнувшихся с транснациональными финансовыми ограничениями. Каждый кейс изучался по хронологии: иницирующий фактор → FIU-сигнал → реакция банка → freeze/offboarding → последствия. Обеспечена полная анонимизация.

3. OSINT: материалы FATF, Moneyval, Basel AML Index, OECD, Egmont Group.

Анализ основан на международных источниках: взаимных оценках FATF/Moneyval, отчётах Basel AML Index (2019–2025), публичных документах Egmont Group, материалах OECD по коррупционным и трансграничным схемам, а также расследованиях OCCRP, ICIJ, Reuters и Bloomberg. OSINT использован для сопоставления выявленных паттернов с глобальными тенденциями.

4. FIU-risk modelling: анализ вероятности политически мотивированных запросов.

Выстроена модель оценки риска FIU-запросов, включающая: частоту blanket-уведомлений, долю запросов без предиката, использование размытых формулировок, связь запросов с политическими событиями, зависимость FIU от силовых структур и наличие признаков «экспортируемых» рискованных файлов.

5. KYC/EDD impact review: анализ поведения международных банков.

Изучены реакции банков ЕС, Великобритании, Швейцарии, ОАЭ, Сингапура и Гонконга: автоматические freeze-алгоритмы, nationality-based risk scoring, offboarding без

объяснения причин, «санкционное тень-копирование», поведение при отсутствии документов от страны-инициатора. Анализировались различия между high-automation и human-led моделями комплаенса.

6. Predicative-offence reliability test: проверка обоснованности обвинений.

Каждое упоминание предикатного состава (уклонение, отмывание, финансирование, коррупция) проверялось на предмет наличия экспертиз, судебных решений, доказательств ущерба, конкретных транзакций и объектного состава. Выявлены случаи, когда предикат отсутствует полностью или используется как прикрытие политических мотивов.

7. Double-source verification.

Все ключевые выводы подтверждены минимум двумя независимыми источниками: документами, OSINT-данными, экспертными интервью, судебными материалами или данными финансовых платформ. Информация, не прошедшая двойную проверку, не включалась в финальный анализ.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ

Politically Motivated Financial Investigations (PMFI) — финансовые расследования, инициированные по политическим мотивам, но оформленные как AML/CTF-процедуры.

PMFI маскируются под проверки происхождения средств, «уклонение», «отмывание» или «иностранный финансирование», хотя реальные триггеры связаны с критикой власти, корпоративными конфликтами, отказом передать активы или участием в политической активности. Такой формат позволяет государству избегать международной репутационной ответственности, используя финансовые инструменты как замену прямому преследованию.

State-Originated Financial Pressure (SOFP) — давление государства, осуществляемое через финансовые механизмы: FIU-запросы, санкционные формулировки, банковские уведомления, административные Freeze Actions.

SOFP формирует экосистему скрытого принуждения, при которой политический сигнал транслируется через институциональные каналы (FIU → банки → EDD → freeze), что делает международные финансовые структуры невольными участниками давления.

Cross-Border Political Risk Transfer (CPRT) — перенос внутреннего политического давления за границы страны через FIU-запросы, Интерпол, банковские сигналы и международные каналы AML.

CPRT позволяет государственным структурам воздействовать на фигурантов, находящихся за рубежом: замораживаются активы, блокируются счета, ограничивается доступ к платёжной инфраструктуре, а репутационный риск распространяется на иностранные банки, даже если правовых оснований нет.

Predicative Integrity Score (PIS) — индекс достоверности предикатного состава, основанный на проверке фактов, документов, экспертиз и судебных решений.

PIS показывает, насколько предъявленный предикат («отмывание», «экстремизм», «уклонение») подтверждён доказательствами. Низкий PIS означает высокую вероятность политической мотивации или искусственного конструирования обвинений

Jurisdictional AML Hazard (JAH) — системная угроза злоупотребления AML, связанная с особенностями юрисдикции: зависимость FIU от силовых структур, непрозрачность уголовного процесса, политизация следственных органов, использование финансовых мер для давления.

JAH определяет, насколько опасно для международных банков автоматическое реагирование на сигналы из данной страны и насколько высок риск ложных freeze-мер.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР

1. Политизация финансовых расследований — устойчивая характеристика региона.

Во всех рассматриваемых странах фиксируется слияние финансового мониторинга с политическими и силовыми интересами. Финансовые расследования становятся инструментом контроля над оппонентами, экономическими акторами и диаспорой, при этом политический мотив маскируется под AML/CTF или антикоррупционную риторику. Это создаёт устойчивый паттерн, в котором финансовые механизмы используются как продолжение политических решений.

2. AML, KYC и FIU-запросы используются для политической борьбы и корпоративного давления.

AML-инструменты применяются за пределами своей легитимной цели: для давления на бизнес-группы, перераспределения собственности, принуждения к возвращению в страну, прекращения работы журналистов и НКО. FIU-запросы часто содержат размытые формулировки («возможные риски»), что позволяет использовать их в корпоративных конфликтах и «административной борьбе» между элитами.

3. Международные банки часто применяют превентивный freeze из-за страновой репутации.

Даже без наличия доказательств банки ЕС/UK/CH/UAE вводят блокировки из-за высокого уровня юрисдикционного риска, связанного со странами СНГ. Репутация региональных FIU как политически зависимых структур приводит к тому, что любой сигнал трактуется как потенциальная угроза. Возникает “overcompliance”, когда страх санкций и регуляторного надзора приводит к чрезмерному реагированию.

4. FIU ряда стран действуют без доказательной базы.

Часто запросы не содержат описания предикатного состава, суммы предполагаемого ущерба, данных транзакций или стадийности расследования. FIU ограничиваются

общими формулировками, что делает проверку фактов невозможной. Непрозрачность FIU и зависимость от силовых структур создают риск систематического злоупотребления международными каналами (Egmont Secure Web, FIU-to-FIU Cooperation).

5. Предприниматели и инвесторы становятся основными мишенями.

Фигурантами большинства схем являются предприниматели, владельцы активов, инвесторы и члены их семей. Финансовые меры применяются:

- для давления в корпоративных конфликтах,
- для восстановления контроля над активами,
- как инструмент принуждения к политической лояльности,
- как способ получения доступа к бизнес-структурам или их перераспределения.

Особенно уязвимы те, кто ведёт деятельность за рубежом или работает в стратегических секторах (энергетика, строительство, логистика, экспорт).

АНАЛИЗ ПО СТРАНАМ

1. Россия — CRITICAL RISK

– **Максимальная политизация финансовых расследований.**

Россия демонстрирует наиболее устойчивое слияние финансового мониторинга с политическими задачами. FIU, следственные органы и силовые структуры действуют согласованно, что делает AML-инструменты частью политического давления.

– **FIU-экспорт ложных alert'ов.**

Российская FIU активно направляет за рубеж сигналы без предикатного состава, использует искажённые формулировки («возможные санкционные риски», «финансирование экстремизма»), что приводит к автоматическим freeze в ЕС и ОАЭ.

– **Массовые freeze-before-investigation.**

Заморозки вводятся на стадии проверки материалов, без экспертиз и судебных решений. Банки блокируют активы на основании минимального сигнала, что превращает финансовые меры в предварительное наказание.

– **Признание «иноагентов» → банковские санкции.**

После включения в реестр «иностранных агентов» банки трактуют клиента как high-risk, что ведёт к offboarding, блокировкам, закрытию счетов и отказам в обслуживании даже при отсутствии уголовного преследования.

– **Транснациональное давление через Интерпол + AML.**

Практика сочетания Diffusion Notice или Blue Notice с FIU-запросами формирует каскад ограничений: freeze → отказ в обслуживании → утрата доступа к финансовой инфраструктуре в ЕС/UK/CH/UAE.

– **Высокая вероятность fabricated predicative offences.**

Пределит («мошенничество», «уклонение», «отмывание») часто не подтверждается фактами. Обвинения используются как прикрытие политического или административного давления.

2. Казахстан — VERY HIGH RISK

– **AML используется как инструмент корпоративного давления.**

Финансовые расследования активно применяются в спорах между акционерами, конфликтах вокруг предприятий и при перераспределении собственности. Freeze становится частью «переговорной стратегии».

– **FIU → ЕС/CH/UAE: blanket-запросы.**

FIU Казахстана направляет за рубеж короткие уведомления без указания транзакций, суммы ущерба или стадии проверки. Международные банки воспринимают их как красные флаги высокого риска.

– **Стратегические freeze против крупных предпринимателей.**

Заморозки используются для остановки деятельности крупных предприятий, блокировки оборотных средств и давления на владельцев, особенно в агросекторе, логистике, строительстве и сырьевой промышленности.

– **Связка экономических дел с перераспределением собственности.**

Инициирование уголовных или финансовых расследований часто совпадает с попытками сменить корпоративный контроль или получить доступ к активам. Freeze-меры ускоряют принуждение к уступкам.

3. Азербайджан — VERY HIGH RISK

– **Финансовые расследования применяются против журналистов и НКО.**

AML, валютные и налоговые статьи используются для блокировки деятельности медиа, правозащитников, независимых исследовательских проектов и оппозиционных структур.

– **Валютные/налоговые/AML-обвинения используются для репрессий.**

Статьи «отмывание доходов», «контрабанда», «незаконное предпринимательство» служат прикрытием для политически мотивированных действий. Предикатные составы редко подтверждаются экспертизами.

– **Freeze активов в соседних юрисдикциях.**

Блокировки распространяются на счета в Турции, Грузии, ОАЭ, ЕС. FIU-запросы содержат минимальную информацию, но банки трактуют их как высокорисковые.

– **Predicative offences часто не подтверждаются.**

Формальные основания для блокировок рассыпаются при ближайшей проверке. Однако финансовые ограничения наносят необратимый ущерб: ликвидация НКО, прекращение журналистских проектов, потеря финансирования.

4. Туркменистан — VERY HIGH RISK

– **Непрозрачность FIU.**

Подразделение финансовой разведки действует без публичной отчётности, не раскрывает методологии и не предоставляет подтверждающих документов по запросам. Полная закрытость делает верификацию сигналов невозможной, а международные банки вынуждены реагировать вслепую.

– **Nationality-based blocking.**

Гражданство Туркменистана автоматически трактуется множеством банков ЕС, Великобритании и ОАЭ как фактор высокого риска. Это приводит к отказам в открытии счетов, закрытию уже существующих аккаунтов и длительным KYC-проверкам без реальных оснований.

– **Политические расследования проводятся под видом AML.**

Экономические или валютные нарушения используются как формальное прикрытие для политических расследований, особенно в отношении предпринимателей, связанных с внешней деятельностью, диаспорой или международными организациями.

– **Отсутствие институционального контроля.**

Судебная система и регуляторы не обеспечивают независимой проверки FIU-действий. Freeze может оставаться в силе неограниченно, а отмена зависит исключительно от административных решений, что создаёт критический уровень системного риска.

5. Узбекистан — HIGH RISK

– **Борьба элит сопровождается financial investigations.**

Финансовые расследования используются как инструмент давления в конфликтах между элитными группами. Рассмотрение дел о «незаконном обогащении» или «отмывании» зачастую совпадает с перераспределением влияния или собственности.

– **Freeze активов диаспорных предпринимателей.**

Бизнесмены, работающие в ОАЭ, Турции, ЕС и других странах, сталкиваются с транснациональными блокировками активов. Freeze нередко применяется без возбуждения дел и служит способом принуждения к возвращению или уступкам.

– **FIU-запросы без доказательной базы.**

Запросы направляются с общими формулировками, не содержащими предиката, суммы ущерба или описания транзакций. Международные банки — особенно в ОАЭ — трактуют их как «высокорисковые» и автоматически блокируют средства.

– **Давление на бизнес в промышленности и недвижимости.**

Индустриальные холдинги, производственные компании и владельцы крупных объектов недвижимости особенно уязвимы. Freeze используется как рычаг в корпоративных конфликтах и при попытках перераспределения собственности.

6. Беларусь — HIGH RISK

– **AML используется в политических делах.**

Финансовые расследования и AML-формулировки применяются против участников протестов, независимых журналистов, НКО и предпринимателей, связанных с гражданским обществом. Это создаёт прямую связь между политической активностью и финансовыми ограничениями.

– **Freeze активов лиц, связанных с протестами.**

Блокировки применяются как внутри страны, так и через банки ЕС/УК, куда белорусская FIU отправляет сигналы о «финансировании экстремистской деятельности». Даже без уголовного дела такие уведомления запускают автоматические ограничения.

– **Санкционная риторика используется внутренне.**

Хотя многие граждане и организации не подпадают под международные санкции, внутри страны используется язык «санкционных рисков», что приводит к де-факто санкционным ограничениям без юридической базы.

– **Высокий уровень вероятности необоснованных FIU-запросов.**

Обращения FIU нередко содержат размытые формулировки и политизированные оценки. Для международных банков это создаёт высокий риск ложных freeze-мер и осложняет обслуживание белорусских клиентов.

7. Таджикистан — HIGH RISK

– FIU полностью контролируется силовыми структурами.

Финансовая разведка не обладает институциональной независимостью и действует как часть силового блока. Решения о финансовых расследованиях принимаются вне правовых процедур, а доступ к материалам закрыт даже для иностранных партнёров.

– Давление на предпринимателей диаспоры.

Особенно уязвимы бизнесмены, находящиеся в России, Турции, ОАЭ и странах ЕС. Любая экономическая активность за рубежом интерпретируется как потенциально нелояльная, что запускает запросы FIU и последующие freeze в иностранных банках.

– Freeze в Турции и ЕС из-за внутренних политических дел.

Расследования, связанные с оппозицией или религиозными движениями, используются как предлог для выдачи международных финансовых сигналов. Банки, не имея возможности получить подтверждающие документы, автоматически блокируют активы.

– Обвинения в экстремизме используются как предикат.

Статьи, связанные с экстремизмом или угрозами национальной безопасности, позволяют обходить требования к доказательствам экономического ущерба. Такие предикаты вызывают особенно сильную реакцию банков, что приводит к международным заморозкам.

8. Кыргызстан — MEDIUM RISK

– AML-применение в делах против медиа и активистов.

Журналисты, расследователи и НКО подвергаются превентивным заморозкам при отсутствии финансового ущерба. Freeze используется как средство временной парализации деятельности до завершения проверок.

– Предикаты часто слабо обоснованы.

FIU-запросы и следственные постановления нередко содержат общие формулировки — «возможное незаконное финансирование», «подозрение в вмешательстве». Такие сигналы запускают автоматические блокировки в банках.

– Но система менее централизована, чем в РФ/КЗ/АЗ.

В Кыргызстане отсутствует жёсткая вертикаль контроля, и часть расследований инициируется на уровне региональных структур. Это делает давление более непредсказуемым, но менее системно организованным.

– Риск частично политический, частично экономический.

Финансовые меры используются как в политически чувствительных делах (журналистика, активизм), так и в коммерческих конфликтах, особенно связанных с инфраструктурой, строительством и госзакупками.

9. Грузия — MEDIUM RISK

– **AML применяется в делах об иностранном влиянии.**

После принятия и обсуждения законодательства об «иностранном влиянии» усилились проверки НКО, журналистов и организаций, получающих зарубежное финансирование. Финансовые расследования используются как инструмент мониторинга и давления.

– **Freeze журналистов и активистов.**

В ряде случаев блокировки применялись после критических публикаций, расследований коррупции или международного сотрудничества. Такие меры часто сопровождаются административными процедурами.

– **Смешанная модель — политизация + попытки реформ.**

С одной стороны, наблюдается влияние политического контекста на AML-практики; с другой — существующие усилия по реформированию финансовой разведки и усилению прозрачности частично сдерживают злоупотребления.

– **Страновой риск остаётся повышенным.**

Банки ЕС/УК осторожны при работе с грузинскими клиентами из-за высокого уровня политического турбулентности, что приводит к усиленному EDD и риску отказов в обслуживании.

10. Молдова — MEDIUM RISK

– **Отдельные freeze используются в корпоративных и политико-экономических конфликтах.**

Хотя системного злоупотребления AML нет, отдельные кейсы показывают, что финансовые расследования могут инициироваться в контексте корпоративных споров или политически чувствительных расследований. Freeze-меры используются точно — для давления в конфликтах вокруг собственности, коррупционных дел или рыночного контроля.

– **FIU функционирует стабильнее, чем в большинстве стран СНГ.**

Подразделение финансовой разведки сохраняет формальную институциональную независимость и ориентируется на стандарты ЕС. Однако уровень координации с правоохранительными органами остаётся неполным, что позволяет отдельным делам приобретать политический оттенок.

– **Риск ниже, но сохраняется из-за нестабильности институтов.**

Политическая сменяемость, судебная нестабильность и влияние отдельных групп на антикоррупционные процессы повышают вероятность точечных злоупотреблений. Международные банки воспринимают Молдову как страну со смешанным уровнем риска: формально европейский вектор, но высокая чувствительность к внутренним политическим событиям.

11. Армения — MEDIUM-LOW RISK

– Система AML относительно прозрачна и институционально стабильна.

FIU Армении демонстрирует последовательность, взаимодействует с европейскими структурами и публикует отчёты. В отличие от ряда соседних стран, процессы AML/CTF используются преимущественно по назначению, с минимальными признаками политического вмешательства.

– Риски политизации ограничены.

В отдельных случаях финансовые расследования могут пересекаться с политическими вопросами, особенно в условиях региональной турбулентности, но системной практики политически мотивированного применения AML/KYC не выявлено.

– KYC-отказы чаще связаны с региональным контекстом, чем с внутренними злоупотреблениями.

Международные банки нередко применяют повышенный уровень EDD из-за факторов внешней среды: напряжённой геополитической ситуации, санкционных рисков по соседним юрисдикциям и общего perception-risk региона. Внутренние же механизмы Армении редко выступают источником транснационального давления.

ТИПОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННЫХ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ

Политически мотивированные финансовые расследования представляют собой системный набор практик, при которых государственные структуры используют инструменты AML/CTF, финансового мониторинга, FIU-запросов, банковских KYC/EDD-процедур и обвинения экономического характера для достижения целей, не связанных с финансовой безопасностью. Анализ ARGА показывает, что эти расследования имеют устойчивые и воспроизводимые формы, позволяющие скрывать политическую мотивацию под формальным экономическим предлогом.

Первый формат злоупотребления — создание фиктивных экономических предикатов. В этом случае обвинение строится вокруг мнимого ущерба, «возможного отмыwania» или «неустановленного происхождения средств». Экономический вред не подтверждается ни экспертизой, ни документами, а предикат служит лишь оболочкой для запуска следственных и финансовых мер. Такие конструкции используются для давления на предпринимателей, НКО, журналистов или критиков власти, создавая юридическое прикрытие для дальнейших заморозок и проверок.

Второй тип — параллельная стратегия AML + Интерпол, когда финансовые меры усиливаются международным поиском или подачей уведомлений через Интерпол. Даже если уведомление впоследствии признаётся несоответствующим правилам, сам факт обращения становится сигналом для международных банков, которые автоматически применяют freeze и усиливают KYC-контроль. Эта двойная схема создаёт быстрый транснациональный эффект, делая фигуранта токсичным независимо от реальных обстоятельств.

Третья модель — манипуляция FIU-alert'ами, когда подразделения финансовой разведки направляют неполные, искажённые или предвзятые запросы в банки ЕС, Великобритании, Швейцарии и ОАЭ. Отсутствие предиката, нечёткие формулировки и намеренно завышенный риск приводят к тому, что банки воспринимают запрос как сигнал высокого уровня опасности. Благодаря международной сети Egmont такие сигналы распространяются быстро, а банки чаще всего не имеют механизма для проверки достоверности информации.

Следующий механизм — замораживание активов до появления доказательств, когда freeze применяется ещё до возбуждения уголовного дела, до экспертизы и до подтверждения ущерба. Такая практика превращает финансовые ограничения в инструмент предварительного наказания и давления: активы блокируются немедленно, а расследование может длиться месяцами или годами без фактических оснований. Этот метод особенно распространён в корпоративных конфликтах и делах против журналистов.

Значимое место занимает злоупотребление санкционной риторикой, когда фигуранту приписывается «санкционная близость», «потенциальные связи» или «риск взаимодействия» с санкционными субъектами, несмотря на отсутствие таких фактов. Эта форма имитации санкционного профиля — удобный инструмент, позволяющий банкам автоматически повышать уровень риска и применять усиленные финансовые меры без необходимости проверять достоверность подозрений.

Ещё одна устойчивая схема — корпоративные расследования с использованием AML, когда финансовый мониторинг становится инструментом борьбы за активы, контроля над компаниями или перераспределения собственности. В таких случаях расследования инициируются конкурентами или аффилированными структурами, а AML используется как средство остановки бизнеса, блокировки оборотных средств и переговорного давления.

Наконец, отдельный тип составляет искажение криптовалютных транзакций, когда цепочка движения средств интерпретируется неверно или намеренно упрощённо. Отсутствие глубокого chain analysis позволяет создать иллюзию риска, даже если средства имеют легальное происхождение. Это приводит к длительным freeze, ошибочным флагам и потере доступа к цифровым активам, что становится всё более распространённым инструментом давления в трансграничных делах.

ПРИМЕРЫ ИЗ ПРАКТИКИ

Россия

RU-1: бизнес-мигрант → AML + Интерпол → freeze в ЕС

Фигурант покинул Россию после корпоративного конфликта, после чего в отношении него были инициированы параллельно:

- запрос в Интерпол по экономической статье,
- FIU-уведомление, переданное в одну из стран ЕС.

Несмотря на последующий отказ Интерпола признавать уведомление обоснованным, банковские учреждения ЕС заблокировали активы на основании совокупности сигналов. Freeze сохранялся более 9 месяцев, что привело к остановке предпринимательской деятельности и вынужденной релокации семьи.

RU-2: предприниматель → предикат без ущерба → блокировка активов в УК

Инициированное в РФ финансовое расследование не включало ущерб, экспертизу или потерпевших, однако предикат «возможное хищение» был направлен как FIU-alert в Великобританию. Банк в Лондоне применил автоматический freeze по категориям «economic crime risk» и «foreign FIU trigger». Несмотря на отсутствие доказательств, процесс разблокировки занял почти год.

Казахстан

KZ-1: владелец производства → freeze CH/UAE → давление на долю

Корпоративный конфликт внутри холдинга сопровождался запросами FIU Казахстана в банки Швейцарии и ОАЭ. Запросы не содержали описания предикатного состава. В обеих странах были заморожены оборотные и инвестиционные счета. Freeze стал инструментом принуждения к переговорам о передаче доли в бизнесе.

KZ-2: агросектор → AML-триггер → блокировка оборотных средств

Экспортёр сельхозпродукции столкнулся с автоматической блокировкой счетов в ЕС после FIU-уведомления, содержащего формулировку «подозрение в уклонении». Ущерб не был установлен, однако банк применил «high-risk agricultural supply chain» как дополнительный критерий. В результате компания потеряла сезонный экспортный цикл и часть контрактов.

Азербайджан

AZ-1: журналист → валютные обвинения → freeze в нескольких странах

После публикации расследования о коррупционных схемах журналисту были предъявлены обвинения в нарушении валютного законодательства. FIU-запросы были направлены в банки Грузии, Турции и ЕС. Все три юрисдикции частично заблокировали счета. Заморозки лишили журналиста доступа к работе и вынудили покинуть страну.

AZ-2: НКО → предикат «незаконное финансирование» → блокировка грантов

Правозащитная организация столкнулась с freeze международных грантов после FIU-сообщения о «незаконном финансировании». Формулировка не содержала данных о транзакциях или ущербе. Банки ЕС и Кипра заблокировали средства, используемые для проектов помощи. Организация прекратила деятельность, а сотрудники были вынуждены эмигрировать.

Узбекистан

UZ-1: диаспорный предприниматель → freeze в UAE → предикат не подтверждён

Предприниматель, зарегистрировавший семейный холдинг в ОАЭ, стал объектом FIU-запроса Узбекистана, основанного на формулировке «возможное незаконное обогащение». Запрос не содержал описания транзакций или суммы предполагаемого ущерба. Банк в Дубае применил автоматическую блокировку в соответствии с internal high-risk CIS policy. После трёхмесячного запроса документов и независимой проверки предикат не подтвердился, однако freeze нанёс существенный ущерб: остановлены сделки, нарушены цепочки поставок, заморожены личные активы семьи.

UZ-2: промышленный инвестор → AML → заморозка в ЕС

Инвестор в сфере переработки сырья столкнулся с блокировкой счетов в Европе после FIU-уведомления из Узбекистана, где фигурировала общая формулировка «подозрение в отмывании доходов». Запрос не сопровождался ни экспертизой, ни данными о потерпевших. Freeze применён до рассмотрения вопроса о возбуждении дела в Узбекистане. Европейский банк включил клиента в категорию «elevated political-economic conflict risk», что привело к полному разрыву отношений и закрытию корпоративных счетов.

Беларусь

BY-1: фигурант протестов → freeze в ЕС/УК

После участия в протестной активности фигурант столкнулся с использованием формулировки «финансирование экстремистской деятельности» в качестве предиката для FIU-запроса. Несмотря на отсутствие уголовного дела и доказательств, банки в ЕС и Великобритании автоматически применили freeze из-за повышенного санкционного и политического риска, связанного с Беларусью. В результате были заблокированы личные и корпоративные счета, что фактически привело к прекращению предпринимательской деятельности.

BY-2: предприниматель → обвинения в «финансировании экстремизма» → блокировка счетов

Бизнесмен, сотрудничавший с независимыми медиа, столкнулся с обвинением в «финансировании экстремизма», которое использовалось как прикрытие для политического давления. FIU Беларуси направила уведомление в ЕС без указания транзакций или суммы ущерба. Банк закрыл его счета в рамках de-risking policy, классифицировав клиента как «sanctions-adjacent». Предприниматель был вынужден закрыть проект и покинуть страну.

Таджикистан

ТJ-1: бизнесмен → FIU → freeze в Турции и ЕС

Фигурант, проживающий за рубежом, стал объектом расследования после утраты лояльности местным властям. FIU Таджикистана направила запросы в банки Турции и ЕС с формулировкой «угроза национальной безопасности». Предикат не содержал экономического состава, однако обе юрисдикции применили freeze, отнеся кейс к категории «high geopolitical risk». Блокировка длилась более полугода, сопровождаясь давлением на семью фигуранта внутри Таджикистана.

ТJ-2: предприниматель → предикат «экстремизм» → транснациональное давление

Обвинение в «финансировании экстремистских организаций» стало основанием для международного FIU-запроса, направленного в ЕС. Запрос не сопровождался доказательной базой и не содержал данных о конкретных транзакциях. Тем не менее европейский банк применил превентивный freeze и усилил KYC-процедуры против всех компаний, связанных с предпринимателем. В дальнейшем выяснилось, что дело носило политический характер и было инициировано после конфликта с местными силовыми структурами.

КАРТА РИСКОВ

Уровень риска	Страны
CRITICAL	Россия
VERY HIGH	Казахстан, Азербайджан, Туркменистан
HIGH	Узбекистан, Беларусь, Таджикистан
MEDIUM	Кыргызстан, Грузия, Молдова
MEDIUM-LOW	Армения

«КРАСНЫЕ ФЛАГИ»

1. Предикат без экономического ущерба

Финансовое расследование инициируется при отсутствии потерпевших, ущерба, экспертизы или подтверждённых транзакций. Формулировка предиката носит

декларативный характер («возможное хищение», «подозрение в легализации»), что является прямым индикатором политической или корпоративной мотивации.

2. Freeze-before-investigation

Замораживание активов применяется до возбуждения дела, до экспертизы и до появления доказательств. Такая практика указывает на использование AML как инструмента давления, а не как механизма финансовой безопасности.

3. FIU-запрос без описания преступления

Международный запрос содержит общие формулировки («подозрительная активность», «финансовый риск») без суммы ущерба, описания транзакций или указания предикатного состава. Это один из ключевых признаков злоупотребления каналами Egmont Group.

4. Политизированные предикаты

Использование терминов «иностранное влияние», «экстремизм», «финансирование незаконной деятельности», «легализация» без фактов, подтверждающих экономический состав правонарушения. Такие предикаты маскируют политическую или административную мотивацию расследования.

5. Параллельное использование Интерпола

FIU-уведомление и обращение в Интерпол подаются одновременно, создавая каскад рисков для банков. Даже при последующем отказе Интерпола, сам факт обращения вызывает автоматические freeze или offboarding в ЕС/UK/CH/UAE.

6. Автоматические банковские блокировки на основе странового риска

Банк применяет freeze или закрывает счёт только на основании гражданства или юрисдикции происхождения клиента, без анализа транзакционной активности. Такой механизм указывает на наличие Jurisdictional Bias и высокую вероятность необоснованной блокировки.

7. Санкционная риторика без оснований

Клиенту приписывается «потенциальная санкционная связь» без фактической привязки к санкционным лицам или структурам. Обвинения строятся на совпадении фамилии, прежнем месте работы или общих формулировках. Банки используют такие сигналы как основание для превентивного freeze.

РЕКОМЕНДАЦИИ

OFAC (U.S. Treasury — Office of Foreign Assets Control)

OFAC является ключевым глобальным ориентиром для банковских систем, и его подход к верификации рисков напрямую влияет на международную практику. Для снижения

злоупотреблений политически мотивированными финансовыми расследованиями рекомендуется:

- внедрить second-layer verification для всех сигналов, исходящих из стран СНГ с повышенным риском политизации;
- игнорировать или возвращать без рассмотрения FIU-запросы без предикатного состава, без ущерба и без доказательной базы;
- уточнить методологию оценки политически мотивированных рисков в рамках взаимодействия с FinCEN и OFAC Compliance Guidance.

EU DG FISMA (European Commission — Directorate-General for Financial Stability)

Европейское банковское пространство наиболее уязвимо к трансграничным FIU-запросам из-за высокого уровня автоматизации AML. Для минимизации злоупотреблений:

- внедрить отдельную категорию риска PMFI-risk category для стран, где политизация финансовых расследований носит системный характер;
- классифицировать отдельные FIU как high-risk sources: Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, Таджикистан, Беларусь;
- обязать банки проводить expert review всех внешних запросов, содержащих политически чувствительные предикаты («экстремизм», «иностранное влияние», «легализация» без ущерба);
- внедрить стандарты документирования, исключаящие обработку blanket-запросов.

FATF (Financial Action Task Force)

FATF играет критическую роль в установлении глобальных стандартов AML/CTF. Для противодействия политически мотивированным расследованиям:

- включить индикатор PMFI в оценки Mutual Evaluation, особенно в разделы Immediate Outcomes 3, 4 и 6;
- анализировать степень политизации FIU и правоохранительных структур в странах СНГ;
- внедрить критерии проверки достоверности предикатного состава (Predicative Integrity Score) как часть оценки национальных систем AML;
- формализовать рекомендации по исключению использования AML/CTF в политических или корпоративных целях.

FIU (EU, UK, CH, UAE)

Финансовые разведки стран с развитой системой комплаенса играют ключевую роль в фильтрации международных запросов и снижении риска транснациональных злоупотреблений. Рекомендуется:

— вводить обязательное требование доказательств ущерба при обработке запросов из юрисдикций с высоким уровнем политизации финансовых расследований; отсутствие суммы ущерба, экспертизы или подтверждённых транзакций должно рассматриваться как серьёзный индикатор риска злоупотребления;

— отклонять blanket-запросы, содержащие:

- расплывчатые формулировки («возможное отмывание»),
- отсутствие предиката,
- ссылки на политические или околополитические основания («экстремизм», «иностранный влияние») без фактов;

— внедрить механизм independent evidence package review — рассмотрение только тех FIU-запросов, которые содержат документированный набор подтверждений (транзакции, экспертизы, материалы следствия);

— усиливать мониторинг юрисдикций с высоким уровнем PMFI-risk и фиксировать статистику отклонённых запросов.

International Banks (EU/UK/US/UAE/CH)

Международные банки являются последней линией защиты от политически мотивированных финансовых расследований, однако в текущей практике они часто следуют автоматическим алгоритмам. Для минимизации рисков рекомендуется:

— внедрить PMFI EDD Protocol — специализированный протокол усиленной проверки для клиентов из стран с высоким риском политизации финансовых расследований. Протокол должен включать оценку:

- происхождения предиката,
- политического контекста,
- качества FIU-запроса,
- независимой документальной базы;

— рассматривать политический контекст как самостоятельный фактор риска, включая:

- недавние политические конфликты,

- корпоративные войны,
- давление на журналистов и активистов,
- использование статей «экстремизм», «иностранное влияние», «легализация» без подтверждённого ущерба;

— отказываться выполнять запросы без доказательств, включая FIU-уведомления, которые не содержат:

- суммы ущерба,
- описания транзакций,
- результатов экспертизы,
- данных о потерпевших;

— исключать автоматические блокировки, основанные исключительно на стране происхождения клиента, и требовать second-layer manual review перед применением freeze;

— формировать внутренние карты странового PMFI-risk и обновлять их ежегодно на основе данных FATF, ARGA и OSINT.

ВЫВОД

Анализ, проведённый Observatoire ARGA, демонстрирует, что политически мотивированные финансовые расследования (PMFI) и транснациональное давление через финансовые каналы стали устойчивым структурным явлением в постсоветском регионе. За последние годы AML/CTF-инструменты, FIU-запросы, KYC/EDD-процедуры банков, санкционная риторика, механизмы Интерпола и международные каналы обмена данными превратились в инструменты, позволяющие государствам оказывать давление за пределами собственной юрисдикции.

1. Политизация финансовых механизмов — системное явление, а не отдельные инциденты

В ряде стран финансовые расследования утратили свой изначальный превентивный смысл и используются как средство воздействия на журналистов, предпринимателей, диаспорные сообщества, НКО, активистов и владельцев крупных активов. Исследование 11 стран подтверждает, что политизация финансовых процедур встроена в институциональную архитектуру госорганов и применяется в связке с уголовным преследованием, контролем над собственностью и инструментами внешнеполитического давления.

2. Международная финансовая система оказалась уязвимой перед экспортом политического риска

Банки и финансовые разведки развитых стран часто становятся произвольными посредниками транснациональных политических репрессий. Причины:

- чрезмерная автоматизация AML-алгоритмов,
- слабая проверка достоверности международных FIU-запросов,
- отсутствие политического анализа предикатного состава,
- страх перед санкционными последствиями,
- jurisdictional bias по отношению к странам СНГ.

Отсутствие механизмов защиты позволяет государствам экспортировать внутреннее давление в ЕС, Великобританию, Швейцарию, ОАЭ и др., где блокировки активов происходят без доказательств и без возможности обжалования.

3. Freeze-before-investigation стал универсальным инструментом давления

В большинстве проанализированных кейсов замораживание активов применялось до экспертизы, до судебного решения и зачастую — до возбуждения уголовного дела. Такая превентивная мера фактически выполняет функцию наказания без доказательств и разрушает экономическую деятельность задолго до появления фактов.

4. FIU-запросы часто содержат искажённую или неполную информацию

FIU ряда стран (особенно РФ, КЗ, АЗ, ТМ, ТЖ, БУ) системно используют международные каналы для передачи:

- неполных данных,
- предикатов без ущерба,
- некорректных или политизированных формулировок,
- обвинений, не подтверждённых экспертизой.

Эти сигналы распространяются по сетям Egmont Group, превращаясь в автоматические красные флаги для европейских банков, что приводит к мультипликации риска.

5. Экономическая и политическая мотивация расследований смешиваются

Корпоративные конфликты, перераспределение собственности и политические цели нередко маскируются под «борьбу с отмыванием» или «иностранным влиянием». Предикаты крайне часто конструируются искусственно, что снижает достоверность международных AML-процессов и угрожает доверию к глобальной системе.

6. Негативные последствия несоизмерны заявленным рискам и носят необратимый характер

Заморозки активов, разрывы с банками, закрытие счетов, offboarding, репутационные потери и невозможность функционировать в международных финансовых системах приводят к:

- разрушению бизнеса,
- заморозке внешнеторговых операций,
- утрате контрактов,
- миграции специалистов и предпринимателей,
- распаду проектов НКО и медиа,
- росту теневых финансовых каналов.

В ряде кейсов ущерб остаётся невозполнимым даже после отмены предикатов и прекращения уголовных дел.

7. Глобальная финансовая архитектура нуждается в защите от злоупотреблений

Анализ демонстрирует необходимость глубоких институциональных изменений:

- создание специализированной категории риска PMFI;
- введение независимой проверки FIU-запросов (evidence package review);
- обязательный политический контекст при принятии решений;
- запрет на freeze без экспертиз и предикатов;
- развитие международных механизмов обжалования;
- унификация стандартов между ЕС, UK, CH, UAE, US;

- контроль за системной политизацией AML/CTF.

Итог

Современный режим международного финансового мониторинга оказался уязвим для политизации и злоупотреблений. Страны, стремящиеся контролировать оппонентов, бизнеса и гражданское общество, научились использовать AML, FIU и банковские процедуры как долговременный инструмент давления — в том числе за пределами своих границ.

Без международной реформы, без внедрения PMFI-фильтров и без обязательной верификации предикатов глобальная система AML/CTF рискует утратить свою легитимность, а транснациональное давление через финансовые каналы будет продолжать расти, нанося ущерб не только отдельным лицам, но и международной финансовой стабильности в целом.

ИСТОЧНИКИ

1. OECD, EFFECTIVE INTER-AGENCY CO-OPERATION IN FIGHTING TAX CRIMES AND OTHER FINANCIAL CRIMES, 2013, https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2016/11/effective-inter-agency-co-operation-in-fighting-tax-crimes-and-other-financial-crimes-second-edition_cf2623db/00da5148-en.pdf.
2. Egmont Group, Best Egmont Cases, Financial Analysis Cases 2021-2023, 2024, https://egmontgroup.org/wp-content/uploads/2024/09/EGMONT_2021-2023-BECA-III_FINAL.pdf.
3. FATF, Misuse of Citizenship and Residency by Investment Programmes, November 2023, https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/11/misuse-of-citizenship-and-residency-by-investment-programmes_a3e76bac/ae7ce5fb-en.pdf.
4. OECD, Investigative Journalism and Fiscal Transparency : Catalysts for Addressing Corruption in Oil-Producing Developing Countries, July 2023, https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/07/investigative-journalism-and-fiscal-transparency_a8ac90f3/ed198202-en.pdf.
5. UNDP, FIG, Barriers to Action : Technical and Practical Constraints to Combating Illicit Financial Flows, 2025, <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2025-10/undp-fig-barriers-to-action-constraints-to-combating-illicit-financial-flows.pdf>.